

Линь У был сражен наповал. Снаряжение Ван Е — это пятислойная броня из харизмы, авторитета, стиля, прически и стикерпаков, которая сметала всё на своем пути, не оставляя никому ни единого шанса.

Но...

«Спится — спи, не спится — не спи, к чему столько сложностей».

Снова взглянув на это сообщение, Линь У улыбнулся. И то верно: каникулы ведь начались. Хочет — спит, хочет — нет, кому какое дело!

Жилой комплекс «Шулинь Шуйань».

Коттеджный поселок, притаившийся в тихом уголке вдоль самого оживленного участка городской реки.

Ван Е сидел на террасе у своей спальни на третьем этаже в одной легкой куртке и совсем не чувствовал холода.

Тени деревьев ложились на берег реки, а лунный свет падал на покрытую льдом воду, будто серебра ее.

Наконец с того конца чата, где несколько минут царила тишина, прилетел сегодняшней сингл с лаконичным названием «Волк».

Ван Е сразу включил голосовое сообщение на громкую связь.

Голос Линь У зазвучал протяжно и певуче:

— Я одинокий волк с далекого севера~~ бреду по бескрайней степи~~

Песня, как обычно, мгновенно заела в голове.

Десять минут спустя.

Ван Е: Давай еще.

Маленький певец на том конце провода, похоже, вошел во вкус. Линь У без лишних слов скинул новую запись. Песня была совершенно другой, но называлась так же — «Волк».

— Боюсь я часа полнолуния~~ стоит отвернуться, зазеваться, как я теряю контроль~~

Звучало бодро, но Ван Е это не устроило.

Ван Е: Почему везде волки?

Ван Е: Давай про тигра [Рев царя зверей.jpg]

Линь — музыкальный автомат, исполняющий любые капризы:

— Два тигренка, два тигренка~~

Ван Е: Тебе ночь кажется слишком короткой или жить надоело?

Линь У: Ого, на этот раз ответил текстом, а не стикером! [Открытие Нового Света.jpg]

Ван Е: ...

Линь У: Ладно, ладно, держи нормальный хит.

Пятнадцать минут спустя.

Прилетел мощный заряд энергии.

— Кто правит судьбой? Мужчина никогда не сдается~~ Твердо стоит на ногах, полон чести, и дух его крепок, словно тигр~~

Ван Е: «...»

За одну ночь они успели обсудить всё на свете, обменяться четырьмя песнями и сменить восемь разных настроений.

Линь У проболтал с Ван Е до самого утра, пока не взошло солнце и полностью не рассвело.

Город проснулся, за окном зашумели улицы.

Линь У наконец зевнул и написал Ван Е, что пора закругляться — он ложится спать.

Кто же знал, что едва он закончит этот разговор, как в 333 кто-то из парней уже проснется.

AAA Ли Цзюньчи: [Фотография] [Фотография] [Фотография]

Линь У без малейшей паузы переключился на групповой чат 333 и открыл фотографии. На них Ли Цзюньчи валялся в сугробах так, что весь облепился снегом, а следом шло несколько селфи, где его зубы так и сияли белизной.

Линь У: Красавчик, аж глаза слепит [Класс]

AAA Ли Цзюньчи: Ого, ты чего так рано проснулся?

Линь У: ...Ты сейчас меня похвалил или себя?

AAA Ли Цзюньчи: Да я просто на эмоциях! Seriously, я сейчас на горе стою!

Родина Ли Цзюньчи славилась живописной природой: летом там колыхались волны пшеницы, зимой замерзали реки, весной холмы покрывались дикими цветами, а осенью опадала листва в лесах.

AAA Ли Цзюньчи: Бежал сюда со всех ног, кайф нереальный! Я только что на вершине во всю глотку орал, ха-ха!

AAA Ли Цзюньчи: Школьный стадион и рядом не валялся!

Линь У: Ага, я прямо кожей чувствую, как тебя прет.

AAA Ли Цзюньчи: Эх, в школе казалось — ну бегаю быстрее обычного, и всё.

AAA Ли Цзюньчи: А вернулся домой и понял: я ведь и правда изменился.

AAA Ли Цзюньчи: Эту гору за нашей деревней я еще сто лет назад исходил вдоль и поперек. После школы ни разу сюда не поднимался, даже желания не возникало. Но сегодня бежал

наверх и радовался как ребенок, такое облегчение почувствовал! Словно так и должно быть — бежать на свободе, без оглядки, по лесам и холмам.

Линь У: Ну так и бегай. Я вот хочу в глуши по-волчьи повыть, да места подходящего найти не могу.

ААА Ли Цзюньчи: А если я вернусь в школу и там меня тоже будет так нести? Что делать-то?

Линь У: Ты накручиваешь себя. Просто каникулы только начались, тебе всё в новинку. Набегаешься вволю — и успокоишься.

ААА Ли Цзюньчи: Я просто боюсь, что реально превращусь в лошадь.

Линь У: Исключено.

ААА Ли Цзюньчи: Да ученые с этим пробуждением дикой природы сами еще толком не разобрались, откуда у тебя такая уверенность?

Линь У: В пробуждении дикой природы я не уверен, но в тебе — абсолютно.

ААА Ли Цзюньчи: ?

Линь У: [Денежный перевод]

ААА Ли Цзюньчи принял ваш перевод.

ААА Ли Цзюньчи: Почему всего один юань?

ААА Ли Цзюньчи: И вообще, зачем ты мне его скинул?

Линь У: Не знаешь зачем, а забрал за долю секунды?

ААА Ли Цзюньчи: Перевод не забрать — себя не уважать!

Линь У: Так что не переживай, между тобой и твоим животным видом лежит непреодолимая пропасть.

Линь У: Лошади любят траву, а ты — деньги.

ААА Ли Цзюньчи: ...Твои слова стоят десяти лет учебы.

Успокоившийся Ли Цзюньчи побежал дальше. Линь У собирался подождать, пока проснутся остальные ребята, чтобы поболтать и с ними, но незаметно для себя уснул в обнимку с одеялом.

Проснулся он от звука открывающейся двери.

Должно быть, вчерашний разгром оставил неприятный осадок: едва сквозь дверь донесся глухой голос электронного замка «Добро пожаловать домой», Линь У мгновенно распахнул глаза и рывком сел на кровати.

Следом раздался щелчок механизма, и дверь распахнулась.

Мальчишка лет тринадцати-четырнадцати, типичный школьник, ввалился в квартиру вместе с

толпой сверстников. Они бесцеремонно зашли внутрь, даже не разуваясь. Почти каждый, кроме стоявшего впереди заводилы, тащил в руках пакеты с чипсами и газировкой.

Только зайдя в комнату, они заметили на кровати человека, и шумный смех тут же оборвался.

В воздухе повисла внезапная тишина.

Заводила в брендовом пуховике ошеломленно уставился на Линь У. На его лице отразилось крайнее изумление, и лишь спустя пару секунд он пришел в себя и выдавил:

— Брат...

Глядя на то, как уверенно они вели себя, и вспомнив вчерашний хаос, Линь У обо всем догадался. Зимой на улице мороз, гулять не хочется, вот подросткам и приглянулось это место, чтобы запереться и спокойно побеситься.

— Отец не говорил, что ты приедешь... — пробормотал мальчишка, сводный брат Линь У по отцу, которого звали Линь Чуань. Сейчас он выглядел совершенно растерянным.

— Ничего страшного, — дружелюбно улыбнулся Линь У, поднимаясь с постели и принимаясь складывать одеяло. — Я всё равно собирался уходить, так что развлекайтесь.

Линь Чуань с облегчением вздохнул и широко улыбнулся, его голос сразу стал веселее:

— Спасибо, брат!

Линь У быстро оделся и оставил квартиру в полном распоряжении шумной компании.

Входная дверь открылась и со щелчком закрылась за ним.

Стоило ему уйти, как ребята, которые до этого не смели пикнуть, тут же обступили Линь Чуаня:

— Это кто? Твой родной брат?

— Сын отца от первой жены, — небрежно бросил Линь Чуань, озираясь в поисках приставки. — Где свитч? У кого он?

Его друзья, чувствуя себя непрошеными гостями, всё еще немного робели:

— А квартира его или твоего отца?

— Конечно, отца, — ответил Линь Чуань, ловко подключая протянутую консоль к телевизору. — Ему просто разрешили тут временно пожить.

— А мы сегодня сможем зависнуть на всю ночь, как в прошлый раз?

Линь Чуань:

— Естественно.

— А если он вечером вернется?

Линь Чуань:

— Да ладно вам, скажу ему что-нибудь приятное. Он мягкий, стоит попросить — сразу соглашается.

— Чего ты перед ним лебезишь? Это же квартира твоего отца!

Линь Чуань:

— Но отец сам разрешил ему здесь жить. Он думал, что брат не приедет, поэтому и пустил меня. Если я перегну палку, отец меня по голове не погладит.

— Значит, в следующий раз придется искать другое место?

— Скорее всего, — вздохнул Линь Чуань. Он уселся на пол, скрестив ноги, и, подперев подбородок рукой, с досадой уставился на загорающийся экран телевизора.

И зачем только студентам университета дают зимние каникулы? Одно расстройство.

День выдался солнечным. Хотя зимнее солнце почти не дарило тепла, один его вид помогал прогнать холод из души.

— Добро пожаловать! — поприветствовал его продавец утренней смены. Это был парень в очках, но такой же приветливый и дружелюбный.

Линь У заказал несколько шпажек одэна, попросил налить побольше горячего бульона и перенес поднос к стойке у окна, где и устроился в одиночестве.

Глаза у него слипались от усталости, так что до того, как тарелка опустеет, нужно было придумать, где устроиться на ночлег и наконец выспаться.

От автора:

Плейлист этой главы: «Волк», «Волк», «Мужчина словно тигр»

В итоге Линь У решил снять номер в недорогом отеле.

Зимой постояльцев было немного, поэтому администратор любезно предложил ему номер с видом на реку на одном из верхних этажей, пообещав великолепную панораму прямо из окна.

Линь У загорелся этой идеей. Войдя в номер, он пересилил сонливость и с предвкушением подошел к панорамному окну.

Вид на реку действительно открывался, правда, весьма отдаленный.

Чтобы разглядеть узкую, едва заметную полоску воды где-то на горизонте, нужно было умудриться пробиться взглядом сквозь тесные просветы между стоящими вплотную небоскребами.